

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

Собственный штиль

Несмотря на изменения, внесенные в УПК Украины, возврат изъятого имущества его владельцу остается таким же сложным

← с. 11 следственного судьи о разрешении на проведение обыска); — после чего, выполняя требования статьи 169 УПК Украины, он может ходатайствовать перед следственным судьей об аресте такого имущества либо должен вернуть его собственнику.

Тут следует заметить, что для упрощения обоснования необходимости такого ареста (по сравнению с предыдущей редакцией статьи 170 УПК Украины) стороне обвинения дали возможность обосновывать ходатайство тем, что изъятые в ходе обыска вещи являются вещественными доказательствами, то есть материальными объектами, которые были орудием совершения уголовного преступления, сохранили на себе его следы или содержат другие

сведения, которые могут быть использованы в качестве доказательства факта или обстоятельств, устанавливаемых в ходе уголовного производства, в том числе предметы, которые были объектом уголовно противоправных действий, деньги, ценности и другие вещи, приобретенные уголовно противоправным путем или полученные юридическим лицом в результате совершения уголовного преступления (часть 1 статьи 98 УПК Украины);

— следственный судья при рассмотрении такого ходатайства анализирует возможность использования такого имущества в качестве доказательства, то есть соответствие его критериям, указанным в статье 98 УПК Украины, и привлекает собственника имущества или лицо, у которого

оно было изъято, к рассмотрению вопроса об аресте;

— последние, в свою очередь, наделяются правами, предусмотренными статьей 64² УПК Украины, вплоть до обжалования ареста в апелляционной инстанции.

Казалось бы, великолепный вариант — «и овцы целы, и волки сыты»: сторона обвинения законно (на основании решения суда) может оставить у себя в производстве все, что ей необходимо для доказывания, а собственник, если не готов ждать окончательного решения по производству или считает свои права нарушенными, имеет целый спектр способов их защиты (часть 3 статьи 64², статьи 174, 309, 392 УПК Украины).

Более того, такая редакция статьи 170 УПК Украины полностью согласована с нормой части 1 статьи 100 УПК Украины, которой установлено, что вещественное доказательство, предоставленное стороне уголовного производства или ею изъятое, должно быть как можно быстрее возвращено владельцу, кроме случаев изъятия таких вещей в ходе временного доступа к ним (статьи 160–166) или наложения на них ареста (статьи 170–174 УПК Украины). Поскольку осуществление временного доступа к вещам, которые уже изъяты и находятся у следователя, представляется абсурдным, следующим ходом стороны обвинения должен быть либо возврат, либо арест вещественного доказательства.

Примечательно, что в соответствии с указанной выше нормой (с момента принятия УПК Украины в 2012 году) изъятие вещественных доказательств на основании определения следственного судьи о разрешении на проведение обыска, вынесенного в порядке статьи 235 УПК Украины, по сути никогда не снимало со стороны обвинения обязанности как можно быстрее вернуть их владельцу.

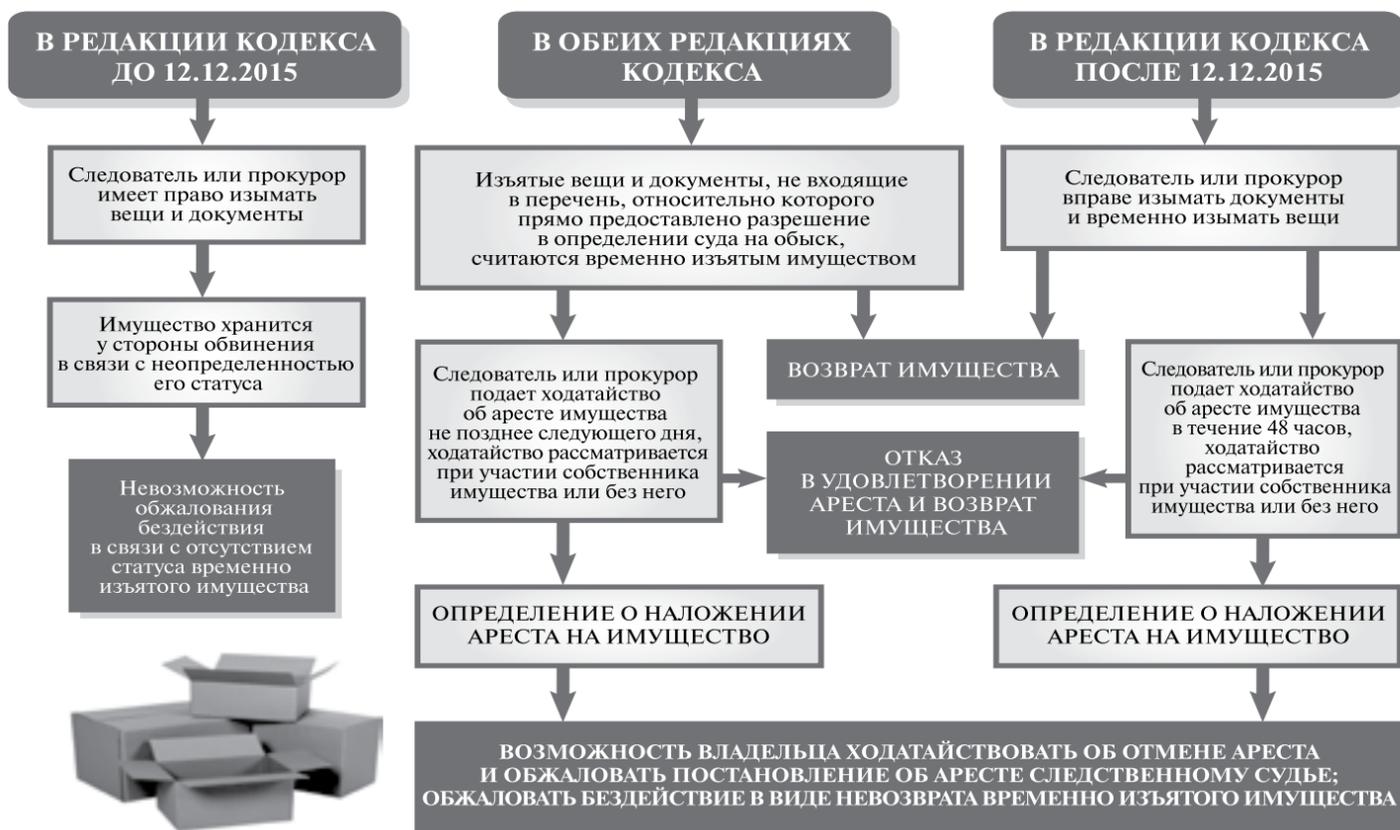
Но проблема восприятия и применения закона, особенно в сфере уголовного процесса, у нас в стране часто сводится к выражению «казнить нельзя помиловать». Не зря в Уголовно-процессуальном кодексе 1960 года за годы изменений сложилась практика изложения некоторых норм в виде пунктов (статьи 44, 94, 97 и т.д.), а не предложений — меньше разночтений.

Изменения, внесенные описываемым законом, имели колоссальный вес и объективную необходимость, по сути своей учли все обстоятельства и могут изменить ситуацию. Только вот с изложением норм есть вопросы. Точнее, у адвокатов вопросов мало — они есть у стороны обвинения и, как ни странно, у следственных судей.

А судьи что?

Несмотря на внесенные изменения, правоохранительные органы не перестали ущемлять права собственности человека. Следователи и прокуроры продолжают негативную практику предыдущих лет, с ходатайствами об аресте не обращаются, обосновательно удерживая изъятое в ходе обыска имущество, обосновывая свое бездействие наличием в постановлении следственного судьи об обыске разрешения на изъятие непосредственно такого имущества. ➔

ПОРЯДОК ДЕЙСТВИЙ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ, ПРОКУРОРОВ В ХОДЕ И ПОСЛЕ ОБЫСКА

КОММЕНТАРИИ

Практика неоднозначна

Богдан СЛОБОДАН,
юрист ЮК FCLEX

Статья 303 УПК Украины допускает обжалование бездействия следователя либо прокурора в части невозврата временно изъятого имущества в соответствии с требованиями статьи 169 УПК Украины, которая отсылает к статье 171 УПК Украины, предусматривающей в свою очередь, что ходатайство об аресте имущества должно быть подано не позднее следующего рабочего дня с момента его изъятия, в противном случае имущество подлежит немедленному возврату.

Отсылочный характер норм УПК приводит к тому, что на практике следственный судья может обязать вернуть изъятое имущество еще до истечения сроков подачи ходатайства об аресте. Такие прецеденты встречаются в судебной практике. В случае дальнейшего ходатайства об аресте судья отказывает в его удовлетворении.

В данном случае ключевую роль играет то, законно ли в принципе было изъято имущество и было ли оно в разрешении

на обыск. Если изъятое имущество явно не связано с целью обыска и данным уголовным производством, пострадавшим следует добиваться немедленного его возврата.

Возвращать не спешат

Никита НУРАЛИН,
адвокат
ЮК VB PARTNERS

После вступления в силу УПК 2012 года сторона обвинения столкнулась с единственной для них проблемой, связанной с необходимостью ареста временно изъятого во время обыска имущество. Был установлен короткий срок для обращения в суд с соответствующим ходатайством — не позднее следующего рабочего дня. В ином случае имущество подлежит немедленному возврату. Загруженность и нежелание эффективно работать приводило к нарушениям данного срока следствием. Законодатель с 28 февраля 2016 года даже продлил данный срок до 48 часов.

Однако даже после окончания срока прокурор и следователь не спешат возвращать имущество.

А это уже трудность, с которой сталкиваются владельцы имущества. В данном случае владелец может в судебном порядке обязать вернуть имущество. Срок рассмотрения жалобы — 72 часа. Но в связи с загрузкой следственных судей данный срок в большинстве случаев увеличивается. Нередки ситуации, когда и при наличии решения суда следователи затягивают с возвратом имущества.

Таким образом, все проблемы связаны лишь с прямым нарушением императивных норм УПК Украины.

Трактуют по-своему

Элеонора САЛОВА,
юрист АО Juscutum

В УПК Украины достаточно четко выписан алгоритм по возврату временно изъятого имущества, и логика его проста: изъяли имущество, которое не указано в постановлении следственного судьи, после этого должны подать ходатайство о его аресте в течение 48 часов. Если не подали или было отказано в удовлетворении ходатайства об

аресте, все изъятое имущество должны вернуть владельцу. Но при практической реализации этого процесса возникает масса проблем, которые не позволяют быстро вернуть изъятое имущество.

Обычно следователь выносит постановление о признании изъятого имущества вещественным доказательством в порядке статьи 100 УПК Украины и отправляет его на экспертизу. И даже если собственник имущества обращается с жалобой к следственному судье и получает позитивное решение о его возврате, он все равно сталкивается с трудностями. Уголовный процессуальный кодекс не предусматривает порядка возврата имущества с экспертизы. Но даже в таком случае вернуть имущество все же можно, хотя и с существенными сложностями.

Проблемный момент связан и с определением изъятого имущества временно изъятым. Позиция следствия такова: если в решении об обыске указана компьютерная техника, значит, следователь имеет право изъять все имущество такой категории. Но такую позицию нельзя назвать состоятельной, поскольку принцип индивидуализации вещей и документов закреплен пунктом 6 части 2 статьи 235 УПК Украины. И поскольку следствие трактует эту норму по-своему, ее необходимо существенно доработать.